

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

А. СКОРИК, профессор
И. РЕВИН, доцент
С. ДАНИХНО, ст. преподаватель
Южно-Российский государственный
технический университет (Новочеркас-
ский политехнический институт)

В октябре этого года исполняется сто лет со дня открытия старейшего на юге России высшего учебного заведения – Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). За это время вуз несколько раз менял свое название, но неизменно был и остается флагманом высшего технического образования в южно-российском регионе. Люди, возглавлявшие донской «политех», неизменно привносили с собой новые идеи и традиции. Большинство из них были профессорами технических и естественно-научных специальностей, но среди них был и единственный в истории университета гуманитарий, один из первых советских философов науки – *Василий Петрович Егоршин*.

В.П. Егоршин родился 14 декабря 1898 г. в селе Кувакино Симбирской губернии в семье крестьянина-середняка. В 10 лет Василий поступил учиться в Алатырское городское 4-классное училище и получал тогда ежемесячно от отца «на харчи» 6–8 рублей. Характерно, что постоянная нехватка средств и огромное желание учиться заставили юношу ускорить свое обучение и пройти 4 класса за 3 года. Этому не помешало и такое отвлекающее от учебы жизненное обстоятельство, как дополнительное занятие извозом все свободное время. Не имея возможности продолжить свое обучение из-за финансовых трудностей, В.П. Егоршин поступил в реальное училище и пообещал отцу, что отныне будет содержать себя сам. С 1913 г. он стал зарабатывать «на жизнь» частными уроками, и с тех пор ни разу не обращался за материальной помощью. В Алатырском реаль-

Самый молодой ректор

ном училище юный В.П. Егоршин вступил в подпольные ученические кружки. Крестьянское происхождение нисколько не помешало ему сделать собственный политический выбор. Он сразу увлекается марксистскими идеями и уже с 1915 г. примыкает к партии большевиков. В 1916 г. он поступает в Казанский университет, где принимает активное участие в деятельности политических студенческих кружков.

В дни Февральской революции 1917 г. В.П. Егоршин оставляет университет и возвращается в Алатырь, где активно занимается массовой агитацией среди солдат воинского гарнизона и немногочисленных рабочих города. В это время юноша увлекается идеями социал-демократов-интернационалистов, которые пропагандировала тогда газета «Новая жизнь». С июля 1917 г. до ноября 1918 г. он был в составе РСДРП (интернационалистов) и даже занимал руководящий пост в уездной партийной организации. На гребне революционной волны становится местным рабочим лидером. В декабре 1917 г. В.П. Егоршина избирают председателем Алатырского совета рабочих и солдатских депутатов. Однако с марта 1918 г. он начал отходить от активной политической деятельности и становится членом коллегии Алатырского уездного отдела народного образования.

С началом широкомасштабной гражданской войны в России волею судеб В.П. Егоршин оказался в Сибири, к тому времени занятой войсками А.В. Колчака. Именно в этот период В.П. Егоршин окончательно определяется со своими политическими пристрастиями. В автобиографии он так описывает принятие этого судьбоносного

решения: «Сибирская реакция меня окончательно отрезвила, к тому же разразившаяся революция в Германии казалась мне подтверждением большевистской стратегии. Кроме того, немалую роль сыграл здесь мой досуг, который я использовал для изучения истории партии и марксизма. Сомнений больше никаких не было: большевики были правы во всем и всегда, и я с большим сожалением и досадой вспоминал о потерянном для моей политической работы целом годе, когда я мог бы принести гораздо большую пользу рабочему классу» [1].

В ноябре 1918 г. В.П. Егоршин был принят в члены РКП(б). Омская партийная ячейка находилась тогда в подполье. За большевистскую деятельность Егоршин был арестован омским департаментом полиции, и вскоре он перебрался в более тихий Барнаул. С декабря 1919 г. по июль 1920 г. Василий Петрович заведует губернским отделом народного образования в Барнауле. Вскоре его назначают секретарем подпольного губернского комитета РКП(б), и он с головой уходит в политическую деятельность.

С освобождением Алтая и выходом большевистской партии из подполья В.П. Егоршин становится редактором губернской газеты, а затем заведующим губернским отделом народного образования (губоно). Работа оказалась весьма напряженной, поскольку в короткий срок требовалось коренным образом реорганизовать всю систему народного образования. Перед губернским органом управления образованием стояла задача перестройки всей системы обучения на советский лад, чтобы в течение одного-двух месяцев догнать в этом отношении остальные районы России.

Летом 1921 г. В.П. Егоршин был назначен заведующим уездным отделом политического просвещения, а осенью ему представилась возможность продолжить свое образование в Москве. В 1921 г. он учился на биолого-техническом факультете Пречистенского практического института и параллельно преподавал в вечерних совпарт-

школах г. Москвы. Этот период отмечен его активной общественной деятельностью: он ведет работу в марксистских и научных кружках, в студенческих организациях, участвует в диспутах с профессорами и преподавателями на темы, касающиеся роли марксизма в естествознании.

В октябре 1922 г. В.П. Егоршин становится студентом физико-математического факультета 1-го МГУ. В фокусе его научных интересов – применение марксистской методологии к естествознанию. В те годы каких-либо научных школ в этой сфере у нас еще не сложилось. С другой стороны, партийный долг требовал вторгаться в области, куда марксистское учение еще не проникло. Поэтому при бюро партийной ячейки МГУ был организован кружок по диалектическому материализму, который и возглавил В.П. Егоршин. В 1923–1924 гг. он назначен научным сотрудником Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова, где организована группа партийцев-естественников для подготовки из их числа марксистов-естественников. Правящая партия остро нуждалась в хорошо проверенных научных кадрах. В.П. Егоршин, уже получивший кое-какую научную подготовку, быстро продвигается по этой стезе. В 1924–1927 гг. он работает преподавателем физики в том же партийно-ориентированном университете.

В 1926 г. В.П. Егоршин успешно окончил физико-математический факультет и получил специальность «физик-математик». Это позволило ему выступить в качестве организатора нового направления профессиональной подготовки. В сентябре 1926 г. на физико-математическом факультете 1-го МГУ была образована кафедра истории и философии естествознания во главе с А.А. Максимовым и В.П. Егоршиным [2, 3].

В 1926–1928 гг. В.П. Егоршин был одним из инициаторов и активных участников организации Естественного отделения при Институте красной профессуры, являвшемся тогда мощной кузницей препода-

давательских кадров нового типа – проводников марксистской идеологической линии в системе высшего профессионального образования. Поэтому выпускник Института красной профессуры сразу же поступил в распоряжение ЦК ВКП(б). Надо заметить, что напряженную учебу в элитном партийном вузе В.П. Егоршин совмещал с активным выполнением поручений партийных организаций: вел пропагандистскую работу по теории диалектического материализма среди студентов, потом среди аспирантов и научных работников. В 1927–1928 гг. он работает секретарем физико-математического факультета 1-го МГУ. С 1927 г. состоит научным сотрудником первого разряда научно-исследовательского кабинета истории и философии естествознания при 1-м МГУ. После успешного окончания Института красной профессуры В.П. Егоршин в порядке поощрения в течение двух месяцев 1928 г. находится в научной командировке в Берлине, где слушает курсы по теоретической физике.

Весьма характерная черта В.П. Егоршина – успешное совмещение трех видов деятельности: учебы, преподавания и научного поиска. Он удивительным образом соединял в себе качества талантливого исследователя, страстного оратора, одаренного педагога и активного организатора. Так, в течение всего периода 1920–1930-х гг. В.П. Егоршин состоял членом философской секции Коммунистической академии, членом нескольких научных марксистских обществ, был постоянным сотрудником журналов «Под знаменем марксизма» и «Естествознание и марксизм». По его инициативе в издательстве «Московский рабочий» удалось подготовить к печати сборник «Современное научное мировоззрение на основах диалектического материализма». В это время сам В.П. Егоршин публикует много работ по философии естествознания [4–6].

Начиная с 1925–1926 гг. нарастают усилия власти втянуть в орбиту политических распри российских ученых. Как партиец с дореволюционным стажем, В.П. Егоршин

активно включился в навязанную правящей партией политическую дискуссию об идеологической направленности науки. Так, во влиятельном журнале того времени «Под знаменем марксизма» (ПЗМ) он заявлял: «...современное естествознание так же классово, как и философия и искусство... Оно буржуазно в своих теоретических основаниях». Развернувшаяся идеологическая дискуссия оказалась настолько острой, что некоторые ее участники доходили в своих высказываниях до отрицания целых научных направлений и постановки вопроса о целесообразности их развития в стране. Идеино-политический нигилизм в отношении некоторых результатов науки закономерно вызвал обратную реакцию, в частности выступление ряда советских философов в защиту новейших открытий естествознания. В числе защитников науки были И.И. Агол, Т.М. Гессен, В.П. Егоршин, а несколько позже – Б.М. Кедров, М.Э. Омеляновский и др. Они аргументированно и последовательно возражали против яростных нападок на эти научные открытия со стороны толпы ретроградов и вульгаризаторов. Видные ученые горячо и искренне отстаивали идеи теории относительности, квантовой механики, современной космологии, генетики. Наряду с философами в дискуссии активно участвовали и выдающиеся естествоиспытатели: В.И. Вернадский, Н.И. и С.И. Вавиловы, А.Ф. Иоффе, И.Е. Тамм, В.А. Фок [7]. Такое единение представителей разных наук позволило уберечь, насколько это было возможно в тех конкретно-исторических условиях, великую российскую науку от целого ряда катаклизмов.

В конце 20-х гг. В.П. Егоршин вновь переходит на руководящую работу в системе образования. Судьба забрасывает его по воле правящей партии в Новочеркасск. В сентябре 1928 г. по назначению Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) он становится ректором Донского политехнического института (ДПИ). Вскоре на долю нашего героя выпадает серьез-

ное испытание. На состоявшемся 13 октября 1928 г. заседании Правления ДПИ проводились перевыборы ректора. Была предложена кандидатура партийца В.П. Егоршина. Перед судьбоносным заседанием высшего органа управления ДПИ представленная кандидатура горячо обсуждалась профессурой института. Профессор П.Н. Чирвинский среди «своих» заявлял: «хорошенькое дело – тридцатилетний ректор». Тем не менее в результате перевыборов В.П. Егоршин стал ректором ДПИ [8]. На этой должности он проработал чуть больше года, до декабря 1929 г. Затем его перевели в Москву на должность заместителя начальника Главного управления науки Народного комиссариата просвещения РСФСР.

Дальнейшая активная деятельность В.П. Егоршина в течение трех с половиной десятилетий была связана со столицей. В апреле 1930 г. он становится профессором ведущего российского вуза – МГУ, а позже – действительным членом Научно-исследовательского института физики (НИИФ) МГУ (1931) [9]. Затем следует новый очень крутой поворот в его жизненной судьбе. В августе 1932 г. он переходит на должность старшего инженера в Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского (ЦАГИ). С 1935 г. Василий Петрович опять возвращается к педагогической работе и трудится профессором Московского педагогического института.

В 1930-е гг. Василий Петрович Егоршин считался одним из авторитетных специалистов по истории и философии науки. К тому же он пользовался благосклонным вниманием со стороны советской власти, что в те времена значило немало. Так, в 1930 г. он выпустил книгу «Естествознание, философия и марксизм» [10], которая оказалась единственным в стране фундаментальным трудом по философии и истории науки. Более того, работа заслужила одобрительную оценку Э. Кольмана, надзиравшего тогда за советской наукой от имени ЦК ВКП(б). Этот партийный функционер счи-

тал своим партийным долгом постоянно ругать таких выдающихся ученых, как Д.Ф. Егоров, В.Я. Буняковский, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский, А.И. Некрасов – «весь этот букет математиков-идеалистов, защитников самодержавия, религии» [11]. В той же статье он откровенно сетовал, что засилью «мракобесов» до сих пор не дан отпор, лишь «в вышедшей только книжке т. Егоршина дан краткий обзор «заслуг» русских математиков на идеалистическом фронте» [Там же]. И действительно, об этом ясно свидетельствуют названия глав книги В.П. Егоршина: «Связь естествознания с реакционной философией», «Отражение реакционной философии в «Курсе физики» О.Д. Хвольсона», «Сотрудничество русских естествоиспытателей с философскими черносотенцами» и т.п.

Вместе с тем одновременно с последовательным отстаиванием партийно-большевистских позиций в естествознании В.П. Егоршин проявил себя как весьма талантливый историк и пропагандист науки. В этой области ему принадлежат поистине немалые заслуги. В 1934 г. в журнале «Под знаменем марксизма» он публикует статью «Из истории механики эпохи Возрождения» [12], а в следующем году подготавливает диссертацию на тему «Галилей в истории механики». Не меньшее научно-практическое значение имело введение в научный оборот оригинальных текстов по естествознанию путем исследовательской и языковедческой адаптации переводов на русский язык трудов выдающихся зарубежных ученых. Так, в 1937 г. В.П. Егоршин со знанием дела редактирует русский перевод «Избранных сочинений по механике» Иоганна Бернулли [13], сделанный В.С. Гохманом и Д.Г. Беспрозванным. В 1938 г. под его редакцией выходит перевод «Основ динамики точки» Леонарда Эйлера [14], причем предисловие и примечания также принадлежат ему [15]. После окончания Великой Отечественной войны В.П. Егоршин опубликовал свой собственный перевод «Динамики» Жана Даламбера и

снабдил его подробными примечаниями [16]. Такая кропотливая работа практически ничего не дает с точки зрения авторства, но, тем не менее, занимает огромную массу времени и сил на подготовку научно-справочного аппарата и требует особой тщательности для адекватной передачи существа произведения и отдельных нюансов переводного текста. Это направление научного творчества В.П. Егоршина просто бесценно, ибо оно позволяло вводить в необъятный мир науки молодые таланты, знакомить их с классикой научной мысли.

К счастью, массовые репрессии научной общественности периода 1930–1940-х гг. обошли стороной ученого, если не считать обнаруженного нами факта о том, что с августа 1936 г. по октябрь 1957 г. партийный стаж В.П. Егоршина, как свидетельствуют документы, прерывался в связи с решением КПК при ЦК КПСС (содержанием которого мы не располагаем). Однако это не помешало ему в течение еще более 20 лет успешно заниматься научно-педагогической деятельностью. В 1938–1959 гг. он работает профессором ряда высших учебных заведений: Московского энергетического института (1938–1940 гг.), Вечернего машиностроительного института (1940–1943 гг.), Института цветной металлургии и золота (1943–1954 гг.), Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (1954–1959 гг.).

В январе 1948 г. в Физическом институте АН СССР состоялось обсуждение монографии М.А. Маркова «О микромире», на основе которой была опубликована его же статья в журнале «Вопросы философии» [17]. Профессионалы-физики С.З. Беленький, Д.И. Блохинцев, В.А. Гинзбург, С.Э. Хайкин, а также философы В.П. Егоршин и Б.М. Кедров высоко оценили попытку Маркова разобраться в гносеологических проблемах, которые ставит перед наукой в целом квантовая механика. Через год, 11 февраля 1949 г., В.П. Егоршин принимал участие во Всесоюзном совещании физиков, проводившемся РАН, где выступил

с научным сообщением по докладу Вавилова [18]. В архиве Академии наук сохранилось письмо С.И. Вавилова В.П. Егоршину от 21 июня 1941 г. [19]. Приводим полный, без изъятий, текст письма известного ученого:

«Глубокоуважаемый Василий Петрович.

Я имел возможность только очень поверхностно просмотреть первую часть Вашей работы «Развитие понятий механики». Я считаю совершенно правильной и очень важной Вашу основную тенденцию: рассмотреть развитие понятий и принципов механики не логически или философски, а с точки зрения биологической эволюции и общей истории. Лично я глубоко убежден в том, что классическая механика есть продукт биологической и социальной эволюции и несколько раз коротко на эту тему высказывался в печати. В таком характере классической механики кроются в частности все трудности понимания и освоения квантовой механики, к которой человек подошел «слишком быстро», не приспособившись. В современном человеке, сопротивляющемся кругу идей и понятий квантовой механики, в значительной мере сидит еще зверь и первобытный человек, пришедший к классической механике путем биологической эволюции.

В той части Вашей работы, которую Вы мне передали, Вы еще подошли к вопросам механики, несмотря на 400 страниц текста. Механике предшествует зоопсихология, просто психология, этнография, антропология, языкознание, археология и пр. Во всех этих областях я – профан и в лучшем случае дилетант. Поэтому мое суждение не может иметь значения, да кроме того я не имею особых замечаний. В основном с изложением я согласен и ошибок не заметил. Но, разумеется, прежде чем книгу печатать, Вам придется заручиться заключением специалистов психологов, зоопсихологов, этнографов, лингвистов и т.д. Почти не со-

мневаюсь, что они разыщут у Вас немало погрешностей. Литература по этим областям совершенно необъятна, и в этом смысле Ваше предприятие очень трудно и хлопотливо. Но, желаю успеха, так как принципиально я вполне ему сочувствую.

*С искренним приветом
(С.И.Вавилов)».*

В сентябре 1959 г. Василий Петрович Егоршин по возрасту выходит на пенсию, но отнюдь не прекращает заниматься научной и педагогической работой. В 1962–1964 гг. он числится внештатным консультантом Института истории естествознания и техники, а в 1964–1965 гг. – профессором-консультантом Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ.

С января 1965 г. В.П. Егоршин окончательно уходит на заслуженный отдых. Скончался Василий Петрович на 87-м году жизни в августе 1985 г. За свою долгую трудовую деятельность В.П. Егоршин награжден четырьмя медалями.

Безусловно, нам удалось раскрыть далеко не все значимые вехи бурного жизненного пути В.П. Егоршина. Он был верным сыном своей эпохи, жил и творил так, как подсказывала ему совесть: в чем-то откровенно заблуждался, в чем-то был значительно мудрее и дальновиднее своих коллег по работе, а в чем-то оставил неизгладимый след в истории российской науки.

Литература

1. Автобиография Василия Петровича Егоршина // Архив кафедры теории государства и права и отечественной истории ЮРГТУ (НПИ). – С.2.
2. Павлов А.Т. Философия в Московском университете в послереволюционные годы. 1917–1941 гг. // Философские науки. – 2003. – № 9.
3. Павлов А.Т. Философия в Московском университете (Институциональные и кадровые аспекты после 1917 года) // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 1996. – № 5.
4. Егоршин В. О положении на фронте физики и задачи Общества физиков-материалистов при Комакадемии // За марксистско-ленинское естествознание. – 1931. – № 1.
5. Егоршин В. Пересмотр в порядке самокритики // Под знаменем марксизма. – 1931. – № 11, 12. – С. 251.
6. Егоршин В.П. Из истории механики эпохи Возрождения // Под знаменем марксизма. – 1934. – № 5.
7. Коган Л.А. На подступах к советской философии (первые «свердловцы», «соц. академики», «икаписты») // Вопросы философии. – 2002. – № 5.
8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) Ф.7. Оп.1. Д.802. Л.212.
9. Левшин А.В. Физический факультет МГУ: Исторический справочник (персоналии). – М., 2002. – С. 22.
10. Егоршин В. П. Естествознание, философия и марксизм. – М., 1930.
11. Кольтман Э. Политика, экономика и... математика // За марксистско-ленинское естествознание. – 1931. – № 1. – С. 30.
12. Егоршин В.П. Из истории механики эпохи Возрождения // Под знаменем марксизма. – 1934. – № 5.
13. Бернулли И. Избранные сочинения по механике. – М.; Л., 1937.
14. Эйлер Л. Основы механики точки. – М.; Л., 1938.
15. См.: Кирсанов В.С. Уничтоженные книги: эхо сталинского террора в советской истории науки // Вопросы истории естествознания и техники (ВИЕТ). – 2005. – № 4.
16. Даламбер Ж. Динамика. – М.; Л., 1950.
17. Марков М.А. О природе физического знания // Вопросы философии. – 1947. – № 2.
18. Всесоюзное совещание физиков 1949 г. Подготовительные заседания. – <http://russcience.chat.ru/document/steno49.htm>
19. Архив РАН. Ф.596. Оп.3. Д.23. Л.1-2.